

УДК 343.21

Д.В. Сумский
D. Sumskiy**ПЕРЕКВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЕМ
ФАКТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ДЕЛА**

В статье рассматривается понятие «изменение фактических материалов дела», описываются ситуации, когда вследствие изменения фактических материалов дела происходит изменение обвинения и переквалификация преступного деяния. В работе также раскрываются условия переквалификации криминального деяния в связи с изменением фактических материалов дела.

Ключевые слова: переквалификация преступления, изменение обвинения, изменение фактических материалов дела.

**RECLASSIFICATION OF CRIMES IN CONNECTION WITH
THE CHANGES OF THE ACTUAL CASE DATA**

The article discusses the concept of «changes of actual case data», describes situations where due to changes in the actual data of the case there can be changes in the prosecution and reclassification of a criminal act. The article also reveals the conditions of reclassification of the criminal act in connection with changes in the actual case data.

Keywords: reclassification of crimes, changes in prosecution, changes of actual case data.

В процессе предварительного расследования могут появляться новые фактические данные об обстоятельствах совершенного криминального деяния. В связи с этим обвинение, основанное на ранее собранных фактических данных, соответствующим образом корректируется, что может повлечь изменение первоначальной квалификации преступления.

В.Н. Кудрявцев под «изменением фактических материалов дела» понимает лишь изменение тех сведений о фактах, которыми располагает следователь, прокурор, суд, квалифицируя преступление [1, с. 289].

Р.А. Сабитов относительно указанного понятия предлагает следующие уточнения: 1) отдельные фактические данные, положенные в основу квалификации содеянного, измениться не могут – могут измениться материалы дела, объем сведений о ранее установленных фактах, субъективная оценка их правоприменителем, могут отпасть или появиться новые, ранее не известные правоприменителю факты; 2) изменение не всех фактических материалов дела служит основанием переквалификации содеянного, а только тех из них, которые влияют на его оценку как определенного преступления, предусмотренного статьей (пунктом, частью статьи) УК; 3) в процессе уголовного судопроизводства могут появиться новые факты; 4) в уголовно-процессуальном законе говорится о несоответствии выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, послужившем основанием отмены или изменения приговора суда [8, с. 572-573].

Р.А. Сабитов обоснованно предлагает понимать под изменением материалов дела (применительно к уголовно-правовой квалификации) изменение, появление или отпадение сведений о фактических обстоятельствах, указывающих на наличие (отсутствие) в содеянном определенного состава преступления [8, с. 573-574].

Например, квалификация разбоя как совершенного группой лиц по предварительному сговору должна быть основана на исследованных судом доказательствах. По приговору Курганского областного суда от 31 октября 2011 г. И. осужден по п. «в» ч. 4 ст. 162 и по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Уголовное дело в отношении Ш. прекращено в связи с ее смертью. Судебная коллегия изменила приговор суда, указав следующее. Вывод суда о том, что И. совершил разбойное нападение на потерпевшего по предварительному сговору с Ш., не подтвержден исследованными в суде доказательствами. Так, сам И. как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании отрицал свое участие в совершении преступлений, а Ш., показания которой положены в основу приговора, пояснила, что пошла с И. в квартиру потерпевшего с целью совершения кражи, а иные действия И. по отношению к потерпевшему были для нее неожиданными. Доказательства, которые свидетельствовали бы о наличии между И. и Ш. предварительного сговора на совершение разбойного нападения, органами предварительного следствия не представлены. С учетом этого из приговора исключено указание о совершении осужденным разбойного нападения по предварительному сговору с Ш. (определение № 82-О12-3) [4].

Изменения в сведениях о фактах по делу и их влияние на квалификацию преступления могут быть выражены в следующих ситуациях:

1) данные, положенные в основу квалификации, могут отпасть полностью (или хотя бы частично, но таким образом, что оставшиеся факты не образуют никакого состава преступления). В подобных случаях суд выносит оправдательный приговор (за отсутствием события преступления, состава преступления или за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления). Например, Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, если подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений, предусмотренных различными статьями уголовного закона, и обвинение в совершении некоторых из этих преступлений не подтвердилось, суд в описательно-мотивировочной части приговора приводит мотивы признания подсудимого виновным в одних преступлениях и оправдания по обвинению в других преступлениях, а в резолютивной части приговора формулирует соответствующее решение о признании подсудимого виновным по одним статьям и об оправдании по другим статьям (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 29 апреля 1996 г. «О судебном приговоре» – далее постановление Пленума ВС РФ от 29 апреля 1996 г.) [7];

2) фактические данные могут измениться, при этом возможно три следующих случая: а) материалы, на которых была основана квалификация, изменяются несущественно (с точки зрения квалификации); б) материалы дела изменились настолько, что требуется переквалифицировать часть обвинения на более мягкий закон, причем на такой, который уже был предъявлен по данному делу в другой части обвинения; в) изменения материалов дела являются существенными, содеянное подлежит переквалификации на иную статью или несколько статей Уголовного кодекса, ранее обвиняемому не предъявлявшихся [1, с. 290-293].

Пленум Верховного Суда РФ уточнил, что «суд вправе изменить обвинение и квалифицировать действия подсудимого по другой статье уголовного закона, по которой подсудимому не было предъявлено обвинение, лишь при условии, если действия подсудимого, квалифицируемые по новой статье закона, вменялись ему в вину и не были исключены судьей из обвинительного заключения по результатам предварительного слушания, не содержат признаков более тяжкого преступления и существенно не отличаются по фактическим обстоятельствам от обвинения, по которому дело принято к производству суда, а изменение

обвинения не ухудшает положения подсудимого и не нарушает его права на защиту. Судам следует исходить из того, что более тяжким считается обвинение, когда: а) применяется другая норма уголовного закона (статья, часть статьи или пункт), санкция которой предусматривает более строгое наказание; б) в обвинение включаются дополнительные, не вмененные обвиняемому факты (эпизоды), влекущие изменение квалификации преступления на закон, предусматривающий более строгое наказание, либо увеличивающие фактический объем обвинения, хотя и не изменяющие юридической оценки содеянного. Существенно отличающимся обвинением от первоначального по фактическим обстоятельствам следует считать всякое иное изменение формулировки обвинения (вменение других деяний вместо ранее предъявленных, вменение преступления, отличающегося от предъявленного по объекту посягательства, форме вины и т. д.), если при этом нарушается право подсудимого на защиту» (п. 9 постановления Пленума ВС РФ от 29 апреля 1996 г.) [7].

С.Д. Макаров разъясняет, что «нарушением права на защиту при изменении обвинения может быть признано: 1) существенное изменение фактических обстоятельств, положенных в основу квалификации, если изменяются юридически значимые признаки деяния: способ совершения преступления, причинения вреда; 2) вменение более тяжкого обвинения; 3) переквалификация на преступление, существенно отличающееся от прежнего по основным признакам состава преступления; 4) вменение фактических обстоятельств, характеризующих объект, способ посягательства и другие признаки преступления, ранее не указанных в обвинении; 5) наказание по новому обвинению назначено более строгое, чем это предусмотрено статьей по прежнему обвинению; 6) указание в новом обвинении на обстоятельства, о которых подсудимый не был надлежащим образом допрошен, с предоставлением возможности подготовиться к показаниям по новым обстоятельствам, если он о них сам не заявлял» [2, с. 67].

Переквалификация преступления в суде допустима в трех вариантах:

1) применяется более мягкий закон без изменений в объеме обвинения.

Так, в соответствии со ст. 14 УПК РФ все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого. По приговору суда от 9 ноября 2012 г. М. осужден по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ (в ред.

от 27 июля 2009 г.), ч. 3 ст. 135 УК РФ (в ред. от 27 декабря 2009 г.) и ч. 1 ст. 119 УК РФ. Преступления совершены в период с августа 2009 г. по август 2011 г. Как установлено судом, М. совершил развратные действия в один из дней в период с августа 2009 по январь 2010 г. Большую часть этого периода (по 9 января 2010 г.) ч. 3 ст. 135 УК РФ действовала в редакции Федерального закона от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ, которая является более мягкой, чем в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ, поскольку не предусматривала дополнительного наказания в виде ограничения свободы. При таких обстоятельствах, принимая во внимание то, что инкриминированные развратные действия в отношении потерпевшей М. мог совершить в период действия ч. 3 ст. 135 УК РФ (в ред. от 27 июля 2009 г.), Судебная коллегия переквалифицировала его действия с ч. 3 ст. 135 УК РФ (в ред. от 27 декабря 2009 г.) на ч. 3 ст. 135 УК РФ (в ред. от 27 июля 2009 г.) (Определение № 7-О12-15) [5];

2) сокращается объем обвинения и применяется более мягкий закон.

По приговору Верховного суда Чувашской Республики от 6 июля 2010 г. Х. осужден по совокупности преступлений, включающей ч. 1 ст. 222 УК РФ, по которой он признан виновным в незаконных приобретении, хранении и сбыте огнестрельного оружия (самозарядного пистолета конструкции Токарева (ТТ) образца 1930/1933 гг. калибра 7,62 мм) и боеприпасов к нему (четыре патрона калибра 7,62 мм). Согласно приговору незаконное приобретение огнестрельного оружия и боеприпасов Х. совершил в неустановленное время, в неустановленном месте, неустановленным способом. В суде Х. отрицал свою причастность к данному оружию и боеприпасам. В соответствии со ст. 73, 85 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежит доказыванию, в частности, событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления). С учетом этих требований и в силу ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного доказанным, с указанием

места, времени, способа его совершения. Учитывая, что по настоящему делу эти требования закона в части осуждения Х. за незаконное приобретение огнестрельного оружия и боеприпасов не выполнены, органами следствия и судом не установлены и не доказаны время, место, способ и другие обстоятельства приобретения Х. оружия и боеприпасов, Судебная коллегия изменила приговор и исключила из него осуждение Х. за незаконное приобретение огнестрельного оружия и боеприпасов (определение № 31-О10-26) [3];

3) применяется более мягкий закон ввиду изменения в характере обвинения [1, с. 294].

По приговору Кобяйского районного суда Республики Саха (Якутия) от 22 августа 2011 г. (с учетом внесенных изменений) Н. осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ и ему назначено наказание в виде трех лет одиннадцати месяцев лишения свободы. Преступления совершены в период с 5 по 8 февраля 2009 г. и 25 февраля 2009 г. В надзорной жалобе осужденный Н. просил отменить приговор, так как, по его мнению, в нем неправильно указано на его роль как организатора преступления, а обстоятельства его сговора с К. не установлены. Судебная коллегия признала необоснованным указание суда первой инстанции при назначении Н. наказания на то, что он являлся организатором преступления, поскольку данный вывод не вытекает из установленных судом фактических обстоятельств дела. Как усматривается из приговора, Н. действовал по задуманному совместно с другими лицами плану хищения имущества потерпевшего, при этом его роль как организатора преступления судом не установлена. Его обращение к К. с предложением об участии в преступлении, с чем тот согласился, само по себе не может расцениваться как исполнение роли организатора преступления (ч. 3 ст. 33 УК РФ). С учетом изложенного Судебная коллегия приговор в отношении Н. изменила, исключила указание о признании его организатором преступления, смягчила Н. наказание до трех лет девяти месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима (Определение № 74-Д13-1) [6].

Примечания

1. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. – 2-е изд., пераб. и доп. – М. : Юристъ, 2001.

2. Макаров С. Д. Изменение квалификации преступлений и обвинения в уголовном судопроизводстве: науч.-практ. пособие. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2009.

3. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за II полугодие 2010 г. : утв. Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2011 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 6.

4. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2012 года : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 17 октября 2012 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 2.

5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2012 г. : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 апреля 2013 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 6.

6. Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2013 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 2.

7. Российская газета. – 1996. – 25 мая.

8. Сабитов Р. А. Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний. – М., 2003.

СУМСКИЙ Дмитрий Валентинович, заместитель прокурора Советского района г. Челябинска, доцент кафедры Уголовного права и процесса юридического факультета, Университет Российской академии образования, Челябинского филиала.

E-mail: garbatovich@mail.ru

SUMSKIY Dmitry, deputy public prosecutor of the Soviet district in Chelyabinsk, assistant professor of the Chair of Criminal Law and Criminal Procedure, Faculty of Law, Russian Educational academy University, Chelyabinsk branch.

E-mail: garbatovich@mail.ru